

О БЫХОВСКОМ Н. Я. — КАЛИНИНУ М. И.

БЫХОВСКИЙ Наум Яковлевич, родился в 1894 в Бобруйском уезде Минской губ. Член партии социал-демократов. До 1917 — много раз арестовывался, был трижды в ссылках в Сибири. Научный и литературный работник. После революции — профессор Иркутского университета. 10 июля 1920 — арестован в Москве, приговорен к 15 годам принудительных работ, 27 августа освобожден по амнистии. 18 октября вновь арестован, 3 ноября освобожден под подписку о невыезде. 5 июля 1922 — вновь арестован в Москве. В ноябре 1922 — к М. И. Калинин обратилась его жена Инна Ивановна Игнатович-Быховская.

<4 ноября 1922>

«<...> Муж мой, Наум Яковлевич Быховский, научно-литературный работник, ныне профессор Иркутского Государственного Университета, старый общественно-революционный деятель, много раз сидевший в царских тюрьмах и выславшийся три раза в Сибирь, как с<оциалист> р<еволюционер>, со времени восстановления Советской власти в Сибири, всецело отдался научно-педагогической работе.

Несмотря на то, его продолжают преследовать — раньше ЧК, а теперь ГПУ, без предъявления ему какого бы то ни было конкретного обвинения.

Летом 1921 г<ода> после безрезультатного обыска он был арестован и просидел более 7 месяцев не только без предъявления какого бы то ни было обвинения, но даже и без допроса. На мои вопросы о причинах ареста моего мужа я получала ответ, что муж мой по своему прошлому "видный с<оциал>-р<еволюционер>" и потому трудно, мол, предположить, что он сейчас не активен.

Крайне тяжелые условия нынешнего тюремного существования при подорванности организма и нервной системы мужа моего, благодаря всему пережитому в царских тюрьмах и ссылках, привели к тому, что он тяжело заболел, лишился возможности передвигаться и в таком состоянии был переведен в клинику. Здесь он пролежал более двух месяцев и был освобожден, еще не выздоровевши.

Прошло немного времени, муж мой не успел еще оправиться, как снова безрезультатный обыск, тяжело отразившийся на нем.

Наконец, 7 октября с<его> г<ода> при массовых арестах с<оциал>-р<еволюционеров> в Иркутске, у мужа снова безрезультатный обыск и опять арест без предъявления какого бы то ни было конкретного обвинения. В результате, в самый момент ареста тяжелый нервный припадок, вызвавший парализацию конечностей, так как мой муж снова лишился возможности передвигаться, то он был оставлен под арестом на дому под ответственность Домкома. И в таком положении муж уже около месяца лежит в постели. До сих пор никакого обвинения ему не предъявлено. Из всего этого можно сделать единственное заключение, что муж мой подвергается преследованиям исключительно за свой прошлый революционный стаж. А если это так, то, очевидно, эти преследования и впредь будут продолжаться.

Между тем, по мнению врачей и профессоров, пользующих моего мужа, постоянное нервное напряжение, в котором он находится под влиянием этих непрекращающихся преследований, и, в особенности, тюремное заключение, которому его, по-видимому, будут периодически подвергать, грозят сделать его полным инвалидом в физическом и психическом отношении.

Таким образом, для мужа моего, профессора Н. Я. Быховского, создается совершенно безвыходное положение. Несмотря на полную

лояльность его вообще и в научно-преподавательской деятельности в частности, что известно здесь всем, он неизбежно подвергается из-за своего прошлого и мировоззрения — подозрению и нелояльности и вытекающим отсюда последствиям — обыскам и арестам. То и другое ведет его к полной инвалидности в физическом и психическом отношении. Из такого положения для человека, не желающего быть обузой для семьи и общества, есть только два выхода: или физическое уничтожение, т<о> е<сть> смерть, или создание таких условий жизни, где он мог бы существовать вне атмосферы обысков, тюрьмы и ссылки, делающих его инвалидом.

Не видя никакого иного выхода из тяжкого положения мужа, я вынуждена просить о разрешении мужу моему, профессору Н. Я. Быховскому, выехать за границу.

Как ни тяжело оставлять родину, особенно для человека, отдавшего ей всю жизнь и ныне работающего для нее по мере сил в чисто научной нейтральной области, но раз иного выхода нет, то приходится решиться на это <...>¹.

В 1923 — приговорен к 2 годам концлагеря, отбывал в Челябинском политизоляторе, в феврале 1924 — отправлен в Ярославский политизолятор, в январе 1925 — в Суздальском политизоляторе, в марте в Бутырской тюрьме, с мая в Ярославском политизоляторе.

---

¹ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 5. С. 177-178. Автограф.